

Мне часто доводилось слышать сплетни о второй императрице, даже когда я была простолюдинкой. Она была именно тем человеком, что пытается спасти бедных и нуждающихся. Вот почему у меня все-таки оставалась кое-какая надежда.

Ведь императорский дворец такой огромный... неужели тут не найдется ни одного человека, который по-доброму обошелся бы с нами?

Но, когда Ханна аккуратно вынула нож из ножен, вопреки ожиданиям Касии, истина снова подтвердилась. Бог ненавидел Касию всеми фибрами души.

Ножны открыли расщепленный, испещренный пятнами клинок. Вокруг лезвия были, как попало обмотаны нитки.

Нет, как оказалось при ближайшем рассмотрении, это были не нитки.

Это были волосы.

Мягкие и светлые, розовые волосы.

Взгляд больших глаз Ханны метнулся к ножнам. Отвратительный клинок вернулся в свое прекрасное и экстравагантное ложе.

Да. Этот клинок будет вечно сверкать, если мы ничего не сделаем.

Продолжать терпеть после такого...

Ханна спокойно относилась ко всем предостережениям, которые были достаточно ясными, в течение длительного времени. Как лягушка в болоте, она вела себя тихо и сдержанно.

Рука, сжимавшая руку Касии, стала холодной, как лед. А она-то надеялась, что дела у них пойдут лучше.

Но вот результат: Касия с матерью должны провести остаток жизни в закрытом дворце, далеко от резиденции императора.

Их выходы в свет были максимально ограничены, им не разрешалось посещать официальные банкеты и императорские вечерние пиры.

Им даже не позволялось принимать редких аристократов, которые хотели бы повидаться с самой любимой наложницей императора.

Хотя такую замкнутую жизнь они вели по собственной воле, это не было ни слишком сложно, ни слишком скучно. Вопреки чужим ожиданиям, они немало смеялись, и они счастливо жили вместе. В любом случае, этого богатства они никогда не желали: ни вначале, ни когда заполучили его.

Что бы ни случилось, Ханна и Касия, как обычно и как всегда, находили друг в друге смысл своей жизни.

И все было хорошо. Серьезно, все действительно было хорошо.

Однако они не могли больше быть такими же счастливыми, как прежде.

* * *

- Мама?

Глухой ночью, когда все спали, Касия, едва услышав тяжелые шаги, механически пробудилась ото сна.

Удивительно, но другая половина кровати была пуста.

Всколыхнутая холодным ветром, длинная белая ночная рубашка проскользнула в распахнутую настежь дверь.

Касия, потирая заспанные глаза, стремительно последовала за ней. Она даже не забыла завернуться в тонкое одеяло, которое стащила с дивана.

Часто ночью можно было увидеть даже больше, чем днем.

К примеру, можно было увидеть женщину, идущую через темный приемный зал. Или это свет ударил ей в спину и опасно колыхнулись красные волосы?

Сегодня Касия шла в двух шагах от неё. Касия пристально следила за движениями босых ног Ханны.

Каждый раз ее попытка обуться проваливалась.

В качестве временной веры Касия просила служанок вымывать до блеска полы. Касия беспокоилась, что Ханна наступит на что-нибудь острое, если пол не будут убирать как следует.

Касию не особенно волновало, что сама она тоже ходит босиком.

Осторожные, вороватые движения их босых ног остановились у пруда на заднем дворе. Это был глубоко черный пруд, похожий на пасть демона, погруженного во мрак.

Ханна, не пробуждавшаяся ни разу за все эти ночи, очень долго смотрела на глубокие воды пруда.

Роль Касии заключалась в том, чтобы подкрасться, закутать Ханну в одеяло и защитить ее, надеясь, что она не замерзнет.

Сначала Касия думала, что Ханна шутит. Но, как Касия ни звала и ни касалась бы ее, Ханна не оборачивалась. Поэтому она подумала, что мама разыгрывает ее посреди ночи, чтобы напугать.

Но, когда однажды Касия упрекнула ее в этом, Ханна притворилась невинной и заявила, что никогда ничего подобного не делала. Но даже после этой ночи, снова и снова, Ханна продолжала свои необычные ночные прогулки.

<http://tl.rulate.ru/book/42822/1247471>